

*Николай**Половнянко*

ДВА СКАЗА

СКАЗ ПРО ЧИНГИСХАНА

Когда Чингис хребты сломал врагам
и увидел, как вырванное сердце
последнего изменника лягушкой
трепещет на ладони палача,
он молча скрылся в златотканой юрте.

Три дня его не видели нойоны.
Три ночи он не призывал наложниц.
На троне императоров Китая
он восседал, внимая вою ветра
и топоту горячих табунов.
Орда вокруг, как будто Змий огромный,
свилась в кольцо.
Он был его главою,
а хвост терялся за полярным кругом.

Визжали жеребцы, ослы стонали,
арбы скрипели. Мудрые верблюды,
брюзгливо оттопыривая губы,
глядели на костры.
Людское стадо,
пропахшее курдючным ржавым салом,
взглянуть не смело на бунчук владыки.

Он был один.
Взъярённые драконы
смотрели с подлокотников во тьму.
И он глядел на пламя, камнелищый
как смерть, непроницаемый владыка,
в год Барса ставший всемонгольским ханом,
как посуху ступавший по крови.

Он руку протянул. Китаец – раб –
подал ему с противоядием чашу.
– Паршивый раб, скажи мне – я отравлен?
Ты жить оставлен мною для того,
чтоб правду говорить! Другие лгут.
А молчуны опасней каракурта,
ужалят и скрываются в ночи!

– О, яшмовый владыка! Повелитель! –
Ответствовал Чингису старый раб. –
Нет на земле такого человека,
кто бы замыслил подлое злодейство:
последний был убит у ног твоих.
Ты не отравлен, ты страшнее болен...
Три дня назад почувствовал ты муку
в груди своей.
Тебя сжигает жажда
величия, бессмертия и славы.

Раб замолчал, распластанный пред троном.
Во тьме гортанно прокричала стража.
Скулили псы. Гудела юрта бубном.
В глазах владыки заметались тигры,
он зубы сжал и молвил: «Говори!»

– Величие земных владык в победах.
Когда орда – твои клыки и когти –
послушная тебе, как травы ветру,
разрушит десять тысяч городов,
и десять миллионов мёртвых тел
покроют мир от моря и до моря,
тобою покорённые народы
и твой обоз – вороны и шакалы
тебя восславят плачем и проклятьем,
провоют и прокаркают хвалу,
тогда ты будешь истинно бессмертен
и неприступен для своих потомков.

Одно запомни – десять миллионов!
Ведь кто погубит даже двести тысяч,
неотличим от подлого убийцы.
Детей им не пугают в колыбелях
и не слагают гимнов и молитв.
Из погребений кости вырывают,
швыряют их по ветру.
Грязный пёс,
в отбросах роясь, брезгает их смрадом.

Раб замолчал. На ставку шла гроза,
столь редкая в степи, и было душно.
Воителя саврасый жеребец
на привязи забился.
– Подлый раб, – подумал хан, –
ты должен быть правдивым,
а ты читаешь мысли...

Через день
орда, поднявшись, двинулась на Запад
всем скопищем кибиток, стад овечьих,
храпящих табунов и гор верблюжьих.
В тот день в Багдаде рухнул минарет,
а в Киеве колокола вдруг зазвонили сами.
На брошенной стоянке, точно язвы,
кострища тлели. И хромой шакал,
отставший навсегда от жадной стаи,
выл возле трупа старого раба.

СКАЗ ПРО ГИБЕЛЬ БУЛГАРСКОГО ЦАРСТВА

1

Был Булгар Великий – многолюдьем
обильный и славный,
защищённый от недругов крепкой дубовой стеной.
Много белых, как снег, украшали столицу мечетей.
Далеко было видно вокруг серебро полумесяцев их.

Пять веков город был знаменит мастерами ремёсел,
что готовили замшу, сафьян, выплавляли металл.
Славой Булгара были шеломы, мечи и кольчуги,
но особо – воловьи, упругие, как барабаны, щиты.

Полноводный Итиль бороздили купцов караваны
из персидских и свейских, и русских земель.
Открывала радушно пред ними ворота столица
и на торжищах бурных копила богатства свои.

Был Булгар Великий владельцем нив плодородных,
тучных стад крепкошеих быков и несметных отар.
Табуны аргамаков копытили дикие степи.
И кипел в бурдюках, вызревая к байраму, кумыс.

Были девы нежны и чисты, словно майские луны.
Благонравные жёны хранили огонь в очагах.
А мужья были мощные вои. Мечи в их десницах
беспощадно разили надменно кичливых врагов.

И народы, что жили вокруг – черемисы,
мордва и чуваша,
Приносили им дань: хлеб и мёд,
серебристых бобров и куниц.
Булгар всех государь был отцом и владыкой
для смертных.
И послы дальних стран пировали за ханским столом.

2

Был Булгар Великий, стоять бы ему до скончания века.
Но в каспийских степях зародился неистовый смерч.
Сотни тысяч копыт враз ударили в гулкую землю,
и орда саранчой накатилась на Булгарский край.

Это были монголы, свирепые волки пустыни,
кровь привыкшие пить из артерий своих жеребцов.
Головнёю горящей они по земле протекали,
и за ними три года на ней не росло ничего.

Медью прочной окованы были ворота столицы.
Но ударом тарана повержены были они.
И резня началась. И по плитам текла изразцовым
кровь невинных детей, юных дев и седых стариков.

Трое суток монголы терзали и грабили город.
И, насытившись кровью и золотом, его подожгли.
Был Булгар Великий, от него не осталось и плача
летописца-поэта, лишь россыпи ржавых монет.

Николай Алексеевич Полотнянко – поэт, прозаик, родился в 1943 году. Окончил Литературный институт им. Горького в 1975 году. Автор романов «Государев наместник», «Жертва сладости немецкой», «Бесстыжий остров», «Загон для отверженных», «Счастлив посмертно», «Клад Емельяна Пугачева», «Атаман вся гудовой Руси», «Минувшего лепет и шелест», а также поэтических сборников «Братина», «Просёлок», «Круги земные», «Журавлиный оклик», «Русское зарево» и других. Лауреат Всероссийской литературной премии имени И. А. Гончарова (2008), награжден медалью имени Н. М. Карамзина (2011) и орденом Достоевского 1-й степени (2014). Живет в Ульяновске.

